

ТОЧКА ЗРЕНИЯ

Е. В. ВАНКЕВИЧ

СКРЫТАЯ БЕЗРАБОТИЦА В БЕЛАРУСИ

Всплеск безработицы в Беларуси ожидается уже не первый год. Тем не менее с момента официального признания безработицы как факта и до настоящего дня уровень безработицы в республике невелик и составил к концу 1995 года 2,35 % [1]. За этой цифрой стоит только то число безработных, которые официально зарегистрированы в службе занятости. Реальные же размеры безработицы значительно выше. Но, чтобы их оценить с достаточной степенью точности, необходим последовательный экономический анализ использования труда на микро- и макроуровнях.

Современная ситуация на рынке труда в Беларуси характеризуется резким количественно-качественным расхождением между спросом и предложением рабочей силы. Количество безработных, приходящихся на одну вакансию, постоянно растет. Если в 1993 году на одну вакансию претендовало 4 безработных, то в 1995 — 12 человек [1], причем около 80 % вакансий предназначались для рабочих, в то время как среди безработных — около 40 % — ИТР и служащие.

За 1991 — 1995 годы численность официально зарегистрированных безработных возросла с 2 тыс.чел. до 143,8 тыс.чел.[2]. И все же, несмотря на высокие темпы увеличения числа безработных и огромный спад промышленного производства, уровень безработицы в Беларуси остается невысоким (в Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии, Словакии уровень безработицы колеблется от 10 до 16 %). Работа на неполное рабочее время, нахождение части трудовых ресурсов в вынужденных отпусках по инициативе администрации формируют огромный балласт неэффективного труда в экономике, именуемого скрытой безработицей и деформируют открытый рынок труда. Сохранение скрытой безработицы является характерной чертой экономики стран СНГ и препятствует массовой безработице. Однако искусственное поддержание полной занятости в условиях спада производства порождает новые проблемы.

Есть несколько причин появления массовой безработицы в республике. Одна из них — общая тенденция к падению объемов производства на многих государственных предприятиях. В 1995 году спад промышленного производства на 12 % повлек высвобождение лишь 3,6 % работников [1]. Это, конечно, немного. Но если учесть, что государственные предприятия являются монополистами на региональных рынках труда, то даже такое высвобождение может их существенно дестабилизировать, а в условиях перманентного спада

Елена Васильевна ВАНКЕВИЧ, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и финансов Полоцкого государственного университета.

производства эта тенденция станет доминирующей. В странах Восточной Европы — в общей численности безработных — удельный вес уволенных с производства составляет 85 — 90 %. Вклад же массовых сокращений в белорусскую безработицу значительно меньше — 21,6 %. Около третьей части, согласно официальной статистике, оставляют работу по собственному желанию. Часто за этой формулировкой причины увольнения стоит завуалированное принудительное высвобождение с производства.

Вторым источником пополнения массовой безработицы становится молодежь. В 1995 году более 13 % выпускников оказались невостребованными, причем этот показатель имеет устойчивую тенденцию к росту.

Следовательно, в белорусской экономике, как и в странах Восточной Европы, безработица тоже зависит от увольнений, связанных с высвобождением с государственных или недавно приватизированных предприятий, однако массовых увольнений пока нет. Объясняется этот факт по-разному. Ряд авторов полагают, что сохранение скрытой безработицы на производствах оправдано с социальной точки зрения, так как не позволяет спровоцировать социальный взрыв, который может смести не только правительство, но и саму идею рыночной экономики, и способствовать установлению тоталитарного режима. Многие авторы считают: массовой безработицы у нас нет, поскольку экономическая реформа идет противоречиво, а финансово-кредитная среда государственных предприятий слишком мягкая.

Ужесточение финансово-кредитной среды функционирования предприятий, кризис неплатежей обостряют проблему банкротства в экономике. Под определение несостоятельных должников, согласно Закону Республики Беларусь "Об экономической несостоятельности и банкротстве", попадают 2/3 белорусских предприятий [3], однако в республике до сих пор не было официально объявленных банкротов. Логично предположить, что эти нерентабельные производства поддерживаются государством для сохранения занятости рабочих. В условиях реальной рыночной среды предприятие стремится к оптимизации своей производственной функции, что влечет за собой поиск наиболее эффективного варианта сочетания применяемого труда и капитала. Это означает аттестацию рабочих мест, пересмотр системы нормирования труда и расчет необходимой и экономически целесообразной численности персонала, уровень которого, несомненно, будет значительно ниже существующего.

Однако эти прогнозы исходят из логических аргументов экономикса, согласно которым ориентированная на максимизацию прибыли фирма в условиях рынка будет нанимать работников до тех пор, пока предельный доход труда не сравняется с предельными издержками на труд, то есть собственный механизм рыночного хозяйствования не позволяет содержать излишней численности, и полная хозяйственная самостоятельность предприятий приведет к выводу скрытой безработицы на открытый рынок труда. Но такие аргументы не учитывают микроэкономические процессы, происходящие на отечественных предприятиях, которые обуславливают их стратегию поведения по сохранению рабочей силы.

В.Полтерович, исследовавший эту проблему применительно к российской экономике, сделал вывод, что — в результате ошибок и просчетов — в российской экономике сложилась разновидность коллективной собственности, контролируемой трудовым коллективом (так называемая "артельная монополия") [4], при которой происходит изменение в закономерностях экономического поведения предприятия: выплаты рабочим (в том числе и сохранение занятости) представляют собой реализацию цели, а не элементы затрат.

В.Гимпельсон, продолжив это исследование, пришел к заключению, что избыточная занятость является целью постсоциалистического

производства, так как, согласно проведенному опросу российского менеджмента, сохранение коллектива считается главной задачей на современном этапе. Их мотивировка такова: сохранить коллектив, смягчить социальное расслоение.

Исследование становления развития отечественных внутренних рынков труда обнаруживает, что выделенные тенденции характерны и для Беларуси. Специфика формирования внутреннего рынка труда в Беларуси, а также приватизация модифицируют экономическое поведение предприятия, стимулируя в краткосрочной перспективе сохранение избыточной численности рабочих, а не их сокращение. Вновь образуемые акционерные общества на базе государственных предприятий организуются, в основном, в форме АО закрытого типа, где акции распределяются среди работников этого предприятия и не имеют хождения на вторичном рынке ценных бумаг. Трудовой коллектив в лице собрания акционеров (как высший орган управления АО) имеет обычно два ориентира в распределении прибыли — увеличение выплат работникам и сохранение занятости. Администрация всегда идет на уступки трудовому коллективу, так как последний большинством голосов должен одобрить финансовую и инновационную стратегию предприятия. Получается своеобразный договор администрации и трудового коллектива для обеспечения минимальной конфликтности, где главное условие сделки — инновационная пассивность в обмен на социальную стабильность коллектива и систему доплат (натуральных и стоимостных) к оплате труда. Во время этой отсрочки может произойти реальное перераспределение акций внутри данного предприятия и концентрация их у немногих. К расхожей угрозе массовых увольнений — в случае обновления производства — часто добавляется "жупел" частных инвесторов, желающих купить предприятие. В итоге администрация не осуществляет инновационной деятельности и оттягивает реальную приватизацию, прикрываясь "козырной картой" сохранения стабильного коллектива (скрытой безработицы — в действительности).

В промышленно развитых странах занятость на микроуровне состоит из двух сегментов: постоянная занятость квалифицированного ядра персонала фирмы и периодическая занятость периферийной рабочей силы (малоквалифицированный, вспомогательный труд). При циклических колебаниях уровень занятости на предприятии регулируется за счет последней. Следовательно, отсрочка массовых увольнений в отечественной экономике отвечает интересам именно неквалифицированного персонала, заставляя квалифицированное ядро искать другие сферы приложения своего труда.

Таким образом, искусственное поддержание сверхзанятости проводится в ущерб эффективности производства (как экономической эффективности, так и социальной). Источником такой трудозатратной политики является невысокая стоимость труда. Доля оплаты труда в национальном доходе составляла в 1992 году — 25,7 % (например, в США, для сравнения, эта цифра составляет 61 %) [6]. Поэтому многие говорят о бессмысленности экономии рабочей силы при ее дешевизне. В краткосрочном периоде такой подход может быть и оправдан, но в долгосрочной перспективе это приведет к потере квалификационного потенциала общества.

Для общества содержание скрытой безработицы означает, что работающая часть населения содержит незанятое фактически, но числящееся занятым население. А для того, чтобы государство имело возможность и впредь оказывать помощь явно убыточным предприятиям, постоянно усиливается налоговый пресс (через налоговую систему изымается около половины, а с учетом платежей во внебюджетные фонды — более 2/3 национального дохода) [7], что подрывает стимул к развитию предпринимательства.

Поэтому, удерживая безработицу на внутренних рынках труда предприятий, из-за боязни социального конфликта в обществе, который может

быть вызван массовой безработицей, правительство, может быть, рискует спровоцировать социальный взрыв другой природы, а именно: взрыв, вызванный спадом производства, высокими ценами, обнищанием народа, задержкой выплат зарплат и пр.

Однако возможности руководящих структур по искусственному поддержанию сверхзанятости иссякают. Внешняя среда предприятий меняется в сторону сокращения финансовой поддержки государства и ужесточения конкуренции, расширения системы неплатежей и пр. Внутренние источники тоже сокращаются в результате уменьшения прибыли (или увеличения убытков) и проедания основных и оборотных фондов предприятия, старения основных производственных фондов. В 1995 году рентабельность отечественных предприятий была в два раза ниже уровня предыдущего года, а число убыточных предприятий увеличилось вдвое [2]. Следовательно, скоро наше общество окажется перед необходимостью массовых увольнений. Поэтому необходимо подготовиться к легализации скрытой безработицы на открытом рынке труда и наименее болезненно ее открыть. Для этого прежде всего необходимо реально оценить ее масштабы.

Часто скрытую безработицу характеризуют с помощью показателей потерь табельного фонда рабочего времени (в промышленности в 1995 году такие потери составили 14,6 %) или численностью работников, находящихся в отпусках с частичным сохранением заработной платы или без нее [8]. Однако с помощью этих показателей отображается только часть скрытой безработицы. В этой связи представляется целесообразным исследование уровня и динамики неполной занятости населения. К ним, согласно методологии международной статистики труда, относятся лица, имеющие занятия, не работающие полное рабочее время, но которые хотели бы выполнять дополнительную работу, кроме основной, а также работники, имеющие занятия, доход или заработная плата от которых возрастут, если они будут работать в лучших условиях, или изменят свою профессию в соответствии с полученной профессиональной подготовкой.

Вторым направлением для оценки потенциала скрытой безработицы должно стать, как справедливо полагает В.Локтев [1], изучение состояния нормирования труда на отечественных предприятиях. Совокупные данные могли бы дать информацию не только о размере скрытой безработицы, но и об основных направлениях ее профилактики и сглаживания деструктивных последствий. Целесообразными шагами в этом направлении представляются — создание благоприятной экономической среды для внедрения возможных альтернатив традиционному найму (самозанятость, гибкие формы занятости, контрактная система найма), развитие инфраструктуры рынка труда.

ЛИТЕРАТУРА

1. Локтев В. Проект ТАСИС: содействие занятости в Беларуси // Национальная экономическая газета, № 13, март 1996, с.29.
2. Бадей Г.П. Белорусская экономика: состояние и перспективы // Национальная экономическая газета, № 11, март 1996, с.1, 4.
3. Санько Г.Г. Несостоятельность и банкротство в структуре рыночных отношений // Плюсминус. Магазин для экономиста. — 1994. № 1 — 2. С.50-54.
4. Полтерович В. Экономическая реформа 1992 года: битва правительства с трудовыми коллективами. // ЭИММ. — 1993. — Том 29. Вып.4.
5. Гимпельсон В. Политика российского менеджмента в сфере занятости // МЭиМО. — 1994. № 6. С.10 — 11.
6. Комплексный прогноз социально-экономического развития Республики Беларусь на период до 2010 года. — Мн. — 1993. С.133.
7. Витка Ф. Не стимул, а удавка. Налоговое законодательство в Беларуси и его влияние на социально-экономическое развитие трудовых коллективов // Чалавек і эканоміка. — 1993. № 8. С.25 — 28.
8. Ванеев Д.И. От безработицы может спасти не пособие, а предприимчивость // Национальная экономическая газета, № 11, март 1996, с.29.